
ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ В ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

В осуществлении перехода нашей страны от социализма к коммунизму огромную роль призвана сыграть идеологическая работа, коммунистическое воспитание трудящихся. В решениях XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза особо подчеркивается необходимость решительной борьбы с остатками буржуазной идеологии, с пережитками капитализма в сознании советских людей. Одним из наиболее распространенных пережитков реакционной идеологии являются религиозные суеверия.

Коммунистическая партия всегда придавала большое значение освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков. В советский период в ряде партийных документов указывалось на необходимость борьбы с религиозными пережитками и политико-воспитательной работы в этом направлении.

В истекшем году центральным органом партии, газетой «Правда», отмечалось, что в настоящее время пропаганда материалистических взглядов и борьба с религиозными предрассудками ведутся неудовлетворительно. «Правда» призвала «придать широкий, подлинно массовый размах научно-атеистической пропаганде, решительно улучшить ее содержание»¹.

Постановление Центрального Комитета КПСС от 10 ноября 1954 г., указывая на некоторые ошибки, допущенные в проведении антирелигиозной работы в последнее время, обязывает все партийные организации «не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви». Вместе с тем постановление отмечает, что «исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся». Развивая далее положение о коренной противоположности науки и религии, о несовместимости религиозных догм с научными фактами, Центральный Комитет подчеркивает, что «Коммунистическая партия воспитывает советских людей в духе научного мировоззрения и ведет идейную борьбу с религиозной идеологией, как с антинаучной идеологией»². В основу научно-атеистической пропаганды должно быть положено популярное описание наиболее важных явлений в жизни природы и общества, изложение научных данных, убедительно разъясняющих с позиций материалистического мировоззрения антинаучный характер религиозных представлений.

Среди наук, данные которых опровергают религиозные догмы, большое место занимают этнография и антропология. Данные этнографии и антропологии, археологии и истории первобытного общества всегда привлекались прогрессивными учеными, как русскими, так и зарубежными, в их борьбе за материалистические взгляды на природу и общество.

¹ Передовая «Правды» от 24 июля 1954 г.

² «Правда» от 11 ноября 1954 г.

Этнографические материалы занимали большое место в пропаганде атеизма, которую вели революционные демократы — Белинский, Герцен, Добролюбов, Писарев, Чернышевский. В советский период данные этнографии, истории первобытного общества и антропологии широко использовались в антирелигиозной пропаганде.

Этнография более, чем какая-либо другая наука, может осветить проблемы возникновения и развития религиозных верований и обрядов в прошлом, формы и причины сохранения религиозных верований в настоящее время. Главная и основная задача советской этнографии в области атеистической пропаганды — создание научных трудов, которые служили бы материалом для пропагандистской работы. В предшествующий период развитию научно-атеистической пропаганды мешал разрыв между научно-исследовательской работой в области истории религии и практической антирелигиозной работой. Научное исследование религий народов СССР велось в очень узких рамках; оно ограничивалось главным образом изучением религий народов древности и дореволюционной России. Изучение пережитков было подчинено задаче исторической реконструкции существовавших ранее верований и обрядов. Пережитки не изучались как современные формы, собранные данные не обрабатывались научно с этой точки зрения. В то же время пропаганда страдала отсутствием научно осмысленного фактического материала. Популярная литература и лекции большей частью ограничивались изложением общих положений о реакционном характере религии и фактами антиклерикального значения. Преодолеть разрыв между научным исследованием и пропагандистской работой, связать изучение истории религии и бытующих религиозных пережитков с практическими потребностями антирелигиозной пропаганды — таков путь, на котором советская этнография может выполнить задачи, поставленные на очередь партией и правительством.

Таким образом, перед советскими исследованиями стоят в настоящее время две главные задачи. Это, во-первых, вопросы происхождения религии, развития религиозных представлений и культов при первобытно-общинном строе и в период перехода к классовому обществу. Археологические и исторические памятники древнейших религий оживают лишь в сопоставлении их с фактами, наблюдаемыми у живых народов. Поэтому в освещении проблем происхождения религии этнографическому исследованию принадлежит первое место. В этой области уже многое сделано советскими учеными. Однако немало остается еще вопросов, требующих углубленного изучения в свете новейших данных антропологии, археологии и этнографии: происхождение человека, вопрос о неандертальских погребениях, происхождение различных форм магии, возникновение шаманизма, роль религии в период образования классов и государства и т. д. Важным участком работы в этой области является критика идеалистических концепций происхождения религии. Реакционные буржуазные ученые, а в последние полвека особенно ученые-клерикалы, в своих попытках научно обосновать теорию богооткровения охотно обращаются к этнографии. Исследователи-клерикалы тенденциозно интерпретируют этнографические данные, нередко они не останавливаются перед фальсификацией фактов. Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, советские ученые должны разоблачать лженаучные построения и, привлекая фактические материалы добросовестных исследователей (в том числе и ученых-идеалистов), способствовать объективному освещению добытой наукой фактов. Немаловажной задачей остается и преодоление остатков ошибочных концепций Марра и его последователей в подходе к проблематике происхождения религии.

Разработка всех этих сложных вопросов требует от советских этнографов глубокого освоения всего многообразия фактического материала, преодоления еще далеко, к сожалению, не изжитого влияния социологических схем, упрощенчества и вульгаризации. Надо признать, что тако

влияние проявлялось и в статьях, опубликованных на страницах журнала «Советская этнография». На это справедливо было указано в корреспонденции, опубликованной в газете «Правда» от 9 декабря 1954 г. в связи с напечатанной в № 3 «Советской этнографии» за тот же год статьей В. Белицер и Г. Масловой «Против антимарксистских извращений в изучении одежды»³. Преодоление схематизма, необходимое в разработке любой проблемы, особенно важно при изучении таких сложных вопросов, как происхождение и история религии.

Второй комплекс вопросов связан с изучением религиозных пережитков и причин их сохранения у народов СССР. Уделив главное внимание изучению социалистического переустройства хозяйства, культуры и быта народов нашей страны, мы не должны обходить трудности и препятствия, стоящие на пути коммунистического строительства, в том числе и пережитки капитализма и докапиталистических формаций в сознании людей. Для того чтобы преодолеть эти пережитки, их необходимо изучить. Изучение религиозных пережитков и причин их бытования связано с исследованием процесса отхода масс от религии. Это две стороны одного и того же вопроса. Процесс отхода масс от религии протекает в настоящее время в иной обстановке, чем это было в довоенные годы. Подавляющее большинство советского народа освободилось от влияния религии. Мироззрение основной массы советских людей — строителей коммунизма — носит уже материалистический характер. Сами верующие стали иными. Активное участие в строительстве коммунизма не может не отразиться на их мироззрении. Происходит борьба старого с новым; скорейшая победа нового или временный успех старого в значительной степени зависят от большего или меньшего развития научно-атеистической пропаганды.

Советские этнографы более, чем представители какой-либо другой науки, могут и должны изучать процесс отхода масс от религии, в том числе и те препятствия, которые тормозят развитие этого процесса. Внимательно исследованию должны подвергнуться конкретные формы религиозных пережитков у различных народов СССР, теперь во многом изменившиеся по сравнению с дореволюционным временем. В особенности важно выяснить, какие именно причины способствуют сохранению религиозных представлений и культовых обрядов в данном районе, у данной группы населения. Большое значение имеет выявление исторических корней тех или иных местных культов, изучение их происхождения и показ их реакционного характера. Глубоко научный, исторический подход к религиозным пережиткам поможет преодолеть распространенный ошибочный взгляд, что в наше время культовые обряды уже выполняются лишь по традиции, что они утратили всякое религиозное содержание. В некоторых случаях, когда речь идет о древних обычаях, связь которых с религией уже в дореволюционном прошлом часто сводилась лишь к традиционному приурочению обрядов к датам церковного календаря, дело обстоит действительно так. Но большей частью такие обряды — крещение, обрезание, причащение, культ «чудотворных» источников и могил «святых» — связаны с религиозной идеологией.

В изучении конкретных форм религиозных пережитков этнографам нередко приходится преодолевать стремление замалчивать наличие религиозных пережитков, преуменьшать значение этих пережитков и т. п. Такая тенденция, существующая и среди самих этнографов, неправильно ориентирует тех, кто ищет в этнографических материалах освещения действительного положения вещей. Исследовать место религиозных обрядов в быту, изучить стоящие за ними представления, объяснить, почему они сохранились в данной обстановке, обобщить аналогичные факты — только

³ См. ниже, в разделе «Хроника», обсуждение этого вопроса на расширенном заседании Редколлегии журнала «Советская этнография».

этим этнографы помогут подвести научную основу под атеистическую пропаганду, найти наиболее действенные пути преодоления религиозных пережитков.

Выясняя причины сохранения остатков религии, научно освещая вопросы происхождения человека и человеческого общества, возникновения и развития религиозных верований, советские этнографы и антропологи внесут ценный вклад в научно-атеистическую пропаганду, ускоряя процесс овладения масс материалистическим мировоззрением и тем самым окажут практическую помощь построению коммунизма в нашей стране.
